Когда общение закончилось, выражение Цзян Чэня показывало его замешательство.

Несколько минут назад агент-Призрак в отеле использовал тактический рекордер, чтобы отправить видео из отеля. Он не знал, как описать ощущение от просмотра прямой трансляции подруги друга с другим мужчиной.

Самобичевание?

Не обязательно, так как он только недавно узнал об измене Су Фэй. Когда эти двое впервые встретились, разведывательный отдел Циня еще не сформировался.

Зол?

Немного.

Аеша нежно сжала руку Цзян Чэня, когда она, казалось, догадалась, что было на уме Цзян Чэня, когда она просто посмотрела на Цзян Чэня.

«Аеша, ты думаешь, я должен сказать Ян Юаню или я должен позаботиться об этом без его ведома?» Цзян Чэнь спросил тихим голосом, выключая планшет.

Для него было легко позаботиться об этом без ведома Ян Юаня. Он мог убрать шпиона, а затем создать «дорожно-транспортное происшествие», чтобы также избавиться от Су Фэй.

Аеша держала Цзян Чэня за руку и ответила на его вопрос с нежностью и решимостью в ее глазах.

Цзян Чэнь посмотрел в светлые зрачки и потер ее голову.

«Ммм, я знаю».

Если бы это была Аеша, от нее был бы только один ответ. Даже если то, что он сделал, может быть неправильным, по ее мнению, он всегда будет правильным.

…

После обеда Цзян Чэнь прибыл на место церемонии строительства БМА. Менеджером, ответственный за этот проект от Будущего Групп, был Вэй Юнь. Ранее он имел опыт работы в туристических проектах и, безусловно, был квалифицированным талантом.

Когда Цзян Чэнь прибыл в пункт назначения, он уже ждал у двери.

Когда он увидел Цзян Чэня, Вэй Юнь в костюме, стоя с прямой спиной, сразу же приблизился, чтобы поприветствовать его с улыбкой, а затем привел босса к месту церемонии.

Волнообразное здание было наполовину погружено в океан. Архитекторы БМА умело использовали современные технологии для переплетения природной красоты с железобетонной. U-образная прибрежная зона включала пляж для отдыха и порт для швартовки лодок. Вся область объединила рестораны, отели и магазины вместе с единственной

целью предоставления всем туристам лучшего возможного опыта.

Это называлось «Сердцем моря».

Оно должно было быть самой яркой жемчужиной во всем Тихом океане.

Все здание имело общую стоимость в 600 миллионов долларов; цена даже превысила всемирно известное «Птичье гнездо». Это было самое дорогое знаковое здание во всем проекте и лицо туристической индустрии острова Панну.

«В том числе Шератон, здесь в общей сложности девять всемирно известных пятизвездочных отелей, которые подписали договор аренды общей площадью 8000 квадратных метров в гостиничной зоне в «Сердце моря»; арендуемая площадь будет обновлена до бренда их отеля. Аренда составляет 5000 долларов США за квадратный метр с общей суммой арендной платы 40 миллионов каждый год».

«Что до магазинов и ресторанов, мы получили заявки 8501 с 6510, поступающих от зарубежных компаний. Из 450 тысяч квадратных метров общей площади сдано в аренду 250 тысяч. Исходя из 3000 долларов США за квадратный метр арендных платежей, ожидается, что прибыль достигнет 750 миллионов долларов США».

«После оценки стоимости электроэнергии, труда, технического обслуживания, если прогноз является точным, «Сердце моря» будет производить по крайней мере 200 миллионов долларов США прибыли для нас».

Исходя из бенчмарка, используя международные рынки, аренда была не дорогой. Это соображение было частично связано с тем, что индустрия туризма Циня находилась в зачаточном состоянии, поскольку компании, которые инвестировали в него, также должны нести высокую степень риска. Если бы аренда была слишком дорогой, это было бы непривлекательно для международных продовольственных, сервисных и розничных компаний.

Если только несколько магазинов существовали бы в «Сердце моря», опыт туристов, без сомнения, уменьшится. А опыт и репутация туристов определили бы будущее морское движение. И то, что будет диктовать цена аренды оставшихся 200 тысяч торговых площадей, было именно трафиком.

Хотя ежегодная прибыль «Сердца моря» прогнозировалась на уровне 200 миллионов в год, Вэй Юнь был полностью уверен, что это число может увеличиться в десять раз за пять лет!

Когда они подошли к месту церемонии, Вэй Юнь сообщил Цзян Чэню о текущих операциях Будущего Туризм. В то время как Цзян Чэнь должен был ответить на его отчет, он все еще имел дело с камерами, стоящими перед ним.

Вэй Юнь остановился и криво ответил.

«Конечно, это… просто мне трудно тебя видеть».

Он работал в Будущем Туризм в течение нескольких месяцев, но количество раз, когда он видел президента, можно было пересчитать пальцами одной руки.

Обычно это был Генеральный директор Технологий Будущего и секретарь Будущего Групп Кзия Шийю, выполняющвя обязанности президента с работой, координируемой посредством рабочих конференций.

Хотя это было странно для секретаря, чтобы сделать работу генерального директора, когда Вэй Юнь думал, что Будущее Групп не является публичной компанией и есть только два акционера во всей группе, это не казалось слишком неуместным.

Была также история, заслуживающая упоминания. В начале Вэй Юн посмотрел на Кзию Шийю с осуждением, поскольку он всегда думал, что генеральный директор поднялся на ее позицию «альтернативными». Дело не в том, что женщины-генеральные директора являются редкостью в международных компаниях, но обычно это женщины среднего или даже старшего возраста. Но Кзия Шийю была не только молода и красива, она выглядела так, будто только что окончила университет несколько лет назад.

После некоторого периода совместной работы он перестал смотреть на ее способности свысока. Способность, которую она продемонстрировала в своей работе, действительно стоила ее позиции. Что касается ее возраста ... он мог использовать слово гений, чтобы описать это.

Когда Цзян Чэнь подошел к входной двери в сердце моря, он увидел Ханну, с которой беседовали журналисты, а также главного дизайнера BMA Уиллисона.

Когда Уиллисон увидел Цзян Чэня, его глаза загорелись, и он сразу же отогнал журналистов вокруг него и приветствовали его с распростертыми объятиями.

«Ха-ха, наш главный герой здесь. Добро пожаловать! Мистер Цзян Чэнь!»

«Мистер Уиллисон, приятно познакомиться».

Цзян Чэнь пожал руку Уиллисона с улыбкой и крепко пожал ее.

Окруженный камерами и представляющий Будущее Групп, Цзян Чэнь должен был выступить с речью, празднуя успех строительства. Затем Ханна и Уиллисон, а также менеджер Будущего Туризм Вэй Юнь все представили свою речь.

В конце концов, под руководством мастера церемонии, Цзян Чэнь с позолоченными ножницами разрезал ленту, привязанную к двери. С громовыми аплодисментами Цзян Чэнь и Ханна объявили о завершении строительства «Сердца моря»!

А также завершение мегапроекта на десять миллиардов долларов.

«Это будет моя самая гордая работа. Спасибо, что дали мне возможность воплотить это в реальность», на вечеринке после церемонии Уиллисон с шампанским подошел к Цзян Чэню и искренне обратился к ему.

Для Будущего Туризм и даже Циня значение моря, которое будет напечатано в туристической рекламе, не нужно было упоминать. Для БМА и самого Уиллисона это было что-то стоящее, как они были частью этого проекта.

«Ха-ха, это ты сделал шедевр реальностью», Цзян Чэнь поджарил с ним с улыбкой.

Во второй половине праздника Президент Чжанг, который только что закончил конференцию с соседней Новой Гвинеей, прибыл и передал поздравительные замечания Будущему Туризм перед СМИ, затем он высоко оценил выдающийся вклад Будущего Групп в обеспечение 24 тысяч рабочих мест в Цине.

Какой самый высокий уровень монополии?

В стране, которая никогда не введет антимонопольный закон, Цзян Чэнь чувствовал, что он достиг конечного состояния. Две трети рабочей силы страны работали прямо или косвенно на него. Военные, разведывательные службы и даже правительственные чиновники служили в его компаниях.

Пока он пил с улыбающимся Чжангом Йапинем, Цзян Чэнь случайно пришел к этому странному выводу.

Чем больше он двигался вперед, тем легче было достичь диктатуры.

http://tl.rulate.ru/book/4900/363909